

11. О защите прав потребителей : Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 (ред. от 18.07.2019) // СЗ РФ. 1996. № 3.

12. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.03.2019 по делу № 33–11390/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг : постановление Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 // СЗ РФ. 2012. № 41. Ст. 5628.

14. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

15. Определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 13.08.2015 г. по делу № 33–4073/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.56

ББК 67.408.0

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ОБЪЕКТА НЕЗАКОННЫХ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР

А. П. Детков, Ю. В. Попова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Рассмотрено установление непосредственного объекта незаконной организации и проведения азартных игр. В ходе исследования авторы отвечают на следующие вопросы: относится ли незаконная организация и проведение азартных игр к преступлениям в сфере экономической деятельности или ответственность за подобные деяния должна быть установлена в иной главе уголовного закона — 25 («Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»); целесообразность выделения дополнительного факультативного объекта преступления в целях исключения конкуренции уголовно-правовых норм и двойной квалификации содеянного; обоснованность криминализации деяний, ответственность за которые была установлена Федеральным законом от 29.07.2018 № 227-ФЗ.

В качестве методов исследования использованы: сравнительно-правовой метод, метод обобщения, систематизации, анализа статистической информации. По результатам исследования авторы пришли к выводу об отнесении рассматриваемого преступления к экономическому и необходимости частичной декриминализации деяния.

Ключевые слова: азартные игры, тотализатор, букмекерская контора, интерактивные ставки, уголовная ответственность, общественная нравственность, общественное здоровье, экономические преступления, объект преступления.

DISCUSSION ISSUES OF DETERMINING THE DIRECT OBJECT OF ILLEGAL ORGANIZATION AND CONDUCT OF GAMBLING

A. P. Detkov, Yu. V. Popova

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article deals with the issues of establishing the direct object of illegal organization and conduct of gambling. In the course of the study, the authors answer the following questions: does the illegal organization and conduct of gambling belong to crimes in the sphere of economic activity, or should responsibility for such

acts be established in another Chapter of the criminal law — 25 (“Crimes against public health and public morality”); expediency of allocation of additional optional objects of a crime for the purpose of exclusion of competition of criminal-legal norms and double qualification of the act; validity of criminalization of acts, responsibility for which was established by the Federal law of 29.07.2018 No. 227-FZ. The following research methods are used: comparative legal method, method of generalization, systematization, and analysis of statistical information. According to the results of the study, the authors came to the conclusion that the crime in question is related to the economic and the need for partial decriminalization of the act.

Keyword: gambling, sweepstakes, bookmaker, interactive betting, criminal liability, public morality, public health, economic crimes, object of crime.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2020\)1.4](https://doi.org/10.14258/ralj(2020)1.4)

Дискуссия. В науке уголовного права дискуссия об определении непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 171.2 Уголовного кодекса РФ, длится достаточно давно. Принятие Федерального закона от 29.07.2018 № 227-ФЗ «О внесении изменения в ст. 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации», существенным образом изменившего диспозицию рассматриваемой нормы, лишь усилило дискуссию, которая носит не просто терминологический характер и связана с сугубо теоретическими подходами к определению объекта посягательства как общественных отношений, интереса, правового блага и т. д., а затрагивает содержание уголовно-правовой нормы, обоснованность криминализации деяния, размещения состава преступления в главе 22 Уголовного кодекса РФ.

Основные направления развития юридической мысли могут быть представлены в рамках следующей системы:

1) незаконные организация и проведения азартных игр рассматриваются как разновидность незаконной предпринимательской деятельности. Сторонники данного подхода определяют непосредственный объект преступления как общественные отношения, регулирующие порядок организации и проведения азартных игр [1, с. 479], обеспечивающие ведение игорного бизнеса на основании правил, установленных в соответствующих нормативных актах [2, с. 156];

2) в дополнение вышеизложенного подхода выделение факультативного непосредственного объекта — общественных отношений в сфере налогообложения [3, с. 17];

3) основным непосредственным объектом ст. 171.2 Уголовного кодекса РФ выступают общественные отношения, обеспечивающие сбор налогов и иных платежей с объектов игорного бизнеса [4, с. 29–33];

4) состав незаконной организации и проведение азартных игр необходимо рассматривать как преступление, совершенное в сфере «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», соответственно, объектом преступного посягательства будут являться общественные отношения, складывающиеся в сфере игорного бизнеса, по поводу охраны населения и общественной нравственности [5, с. 26];

5) дифференцированный подход к определению объекта посягательства в зависимости от формы выполнения объективной стороны преступления: непосредственным объектом незаконных организации и/или проведения азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения в игровой зоне предстают экономические отношения, содержанием которых является поддержание стабильного положения государственной финансовой системы; те же деяния, совершенные вне пределов игорных зон, а равно с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, средств связи, в том числе подвижной связи, в свою очередь, являются формой оказания услуг, причиняющих вред либо создающих угрозу причинения вреда общественным отношениям в сфере обеспечения безопасности психического благополучия, здоровья населения [6, с. 143–147].

Итак, мы видим, что дискуссия не носит чисто теоретический характер, а связана с определением приоритетной группы общественных отношений, которым причиняется вред при совершении преступления, что влечет установление уголовной ответственности в соответствующей главе уголовного закона, различные вида наказаний, степень тяжести совершенного деяния, а также возможности освобождения от уголовной ответственности.

Исследование. Первоначально определим, что под объектом любого преступления в сфере экономической деятельности мы понимаем установленный законом порядок осуществления на территории РФ определенного вида деятельности [7, с. 48]. Обусловлен подобный подход следующим: нормы главы 22 Уголовного кодекса РФ в полном объеме имеют характер бланкетных. При этом бланкетность норм может быть как прямая, так и отсылочная. В уголовном законе не предусмотрены регулятивные нормы в части экономических преступлений и не могут быть предусмотрены, исходя из содержания охраняемых отношений. Все они урегулированы в позитивном плане нормами регулятивных отраслей, в которых закреплен определенный порядок деятельности как самостоятельного явления, нуждающегося в правовом регулировании, так и деятельности в связи с закрепленным статусом и порядком обращения какого-либо объекта гражданских прав, необходимостью регулирования правовых режимов.

В этой связи в случае отнесения преступления, предусмотренного ст. 171.2 Уголовного кодекса РФ, к категории экономических, основным непосредственным объектом во всяком случае будет являться установленный законом порядок организации и проведения на территории РФ азартных игр. Далее необходимо определить дополнительные и факультативные объекты при их наличии в целях обоснованной квалификации и исключения двойного вменения.

Основной вопрос при установлении непосредственного объекта незаконных организации и проведения азартных игр — какая группа общественных отношений находится в режиме «приоритета защиты» уголовным законом: в сфере экономической деятельности или в сфере общественной нравственности.

Дискуссия данная имеет под собой как социальную, так и правовую основу.

Отнесение незаконной организации и проведения азартных игр к преступлениям против общественной нравственности основывается на следующем:

1) исследованиями в области социологических наук доказано, что азартные игры представляют серьезную опасность для всего общества, так как привычка к ним формирует у человека психологическую зависимость — лудоманию, которая порождает как социальную, так и медицинскую проблему [8, с. 43];

2) в области медицины, точнее, психиатрии и клинической психологии установлено, что азартные игры являются патологией и люди, страдающие от этого увлечения, в большей мере являются «психозависимыми» [9, с. 45]. Согласно Международной классификации болезней (10-й пересмотр) при классификации психических и поведенческих расстройств выделяется раздел F 63.0 — патологическая склонность к азартным играм, согласно которому суть расстройства заключается в частых повторных эпизодах азартной игры, которые доминируют в жизни пациента в ущерб социальным, профессиональным, материальным и семейным ценностям и обязательствам [10, с. 303];

3) ученые-криминологи также отмечают в своих исследованиях, что незаконная игровая деятельности способствует развитию патологических зависимостей, как следствие — представляет угрозу общественной нравственности, может являться детерминантой совершения иных преступлений, в том числе насильственных [11, с. 163–167];

4) в области права в качестве аргумента отнесения рассматриваемых деяний к категории «против общественной нравственности» указывается на следующее:

4.1. при принятии Федерального закона от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» в сопроводительной записке к законопроекту было указано, что предлагаемый законопроект режим регулирования игорной деятельности формируется в целях обеспечения соблюдения прав и законных интересов граждан, обеспечения общественной нравственности [12, с. 201];

4.2. в реформированном законодательстве стран Евразийского экономического союза незаконные организация и проведение азартных игр не относятся к числу экономических. Так, например, ответственность за организацию незаконного игорного бизнеса установлена в главе 11 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Уголовные правонарушения против здоровья населения и нравственности» (ст. 307) [13, с. 2].

Таким образом, позиция сторонников переноса ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр представляется вполне логичной и обоснованной. Однако применитель-

но к рассматриваемому составу преступления вопрос о непосредственном объекте не имеет столь однозначного решения.

По нашему мнению, основной непосредственный объект незаконной организации и проведения азартных игр определяется исходя из экономической направленности преступного посягательства, следовательно, преступление относится к категории преступлений в сфере экономической деятельности. Аргументируем свою позицию:

1) организация и проведение азартных игр не являются запрещенной деятельностью в РФ. Порядок организации и проведения таких игр установлены в специальном Федеральном законе от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Закон устанавливает много ограничений к занятию такой деятельностью: по территориальному принципу, по материальному обеспечению субъектов, занимающихся организацией и проведением азартных игр и т. д. Однако при соблюдении всех перечисленных в законе условий организация и проведение азартных игр на территории РФ являются вполне законными. Следует обратить внимание, что далеко не во всех странах проведение азартных игр является законной деятельностью (например, в Турции, Израиле, Объединенных Арабских Эмиратах, Индонезии, Таиланде и ряде других [14, с. 1]). В связи с тем что рассматриваемая деятельность отнесена к законной, подлежащей лицензированию, вполне обоснованно закрепление ответственности за нарушение порядка ее осуществления именно в главе 22 Уголовного кодекса РФ.

При внесении многочисленных поправок в законодательство о регулировании азартных игр правительство РФ указывало, что законопроекты (в том числе и те, что в дальнейшем прошли необходимые согласования и приобрели статус законов) имеют своей целью: обеспечение эффективного правового регулирования отношений в сфере игорного бизнеса, т. е. причины принятия таких изменений не забота об общественной нравственности, а организационно-управленческие и экономические соображения;

2) многочисленные исследования, посвященные лудомании, болезненным невротическим и психиатрическим проявлениям игромании, безусловно, соответствуют действительности. Однако множество других занятий также приводит или может привести к патологическим отклонениям в психике. В данном случае речь идет об индивидуальных особенностях лица, а не о какой-то массовой тенденции;

3) прямые последствия совершенного преступления лежат в экономической и управленческой плоскости: государство лишается возможности контроля за осуществлением игорной деятельности, в бюджет не поступают необходимые отчисления не только налоговые, но и иные, связанные с осуществлением игровой деятельности (лицензионные сборы, курортные сборы и т. д.).

Применительно к анализируемому преступлению интерес представляет рассмотрение вопроса об объекте преступления применительно к такой форме выполнения объективной стороны преступления, как систематическое предоставление помещений для незаконных организации и (или) проведения азартных игр.

Экономический характер такой деятельности вызывает некоторые сомнения: при организации и проведении азартных игр лицо получает доход от незаконной деятельности, связанной с оказанием услуг по заключению с участниками азартных игр основанных на риске соглашений о выигрыше и/или по организации заключения таких соглашений между двумя или несколькими участниками азартной игры, т. е. непосредственно от организации процесса игры. Лицо, предоставляющие помещение, пусть даже систематически, свой доход получает от иного — фактически от аренды (сдачи внаем) такого помещения. Следовательно, вменение ему дохода от незаконной организации и проведения азартных игр как минимум вызывает вопросы. Если лицо предоставляет помещение за процентное вознаграждение от прибыли незаконного игорного заведения, то действия фактически образуют пособничество в совершении преступления и подлежат квалификации со ссылкой на ст. 33 ч. 5 Уголовного кодекса РФ. Следует обратить внимание, что до внесения в 2018 г. изменений в уголовный закон именно таким образом квалифицировались действия лица, предоставлявшего помещение под нелегальный игровой клуб [15, с. 1].

Также в юридической литературе справедливо указано, что получение дохода физическим лицом от предоставления объекта недвижимости в аренду или внаем, согласно постановлению Плену-

ма Верховного суда России от 18.11.2004 № 23, не образует состава незаконного предпринимательства как общего преступления, соответственно и состава преступления, предусмотренного ст. 171.2 Уголовного кодекса РФ, также не могут образовывать. Таким образом, случаи предоставления помещения физическим лицом для организации и проведения азартных игр не могут причинить вред объекту, поставленному под охрану нормами главы 22 Уголовного кодекса РФ [16, с. 53]. По нашему мнению, самостоятельная криминализация систематического предоставления помещения под организацию и проведение азартных игр не может быть отнесена к категории экономических, при объективном установлении общественной опасности возможно установление уголовной ответственности за рассматриваемое преступление в главе 25 Уголовного кодекса РФ по аналогии со ст. 232 Уголовного кодекса РФ.

Выводы. На основании проведенного исследования мы приходим к следующим выводам. Основной непосредственный объект незаконных организаций и проведения азартных игр — общественные отношения, складывающиеся в связи с осуществлением законной предпринимательской деятельности по организации и проведению азартных игр на основании специального разрешения на определенной территории РФ, установленной в специальном законе. Дополнительным объектом являются общественные отношения по государственному регулированию, контролю и надзору за деятельностью по организации и проведению азартных игр, поступлению в бюджет налогов, сборов, иных платежей, оплата которых необходима для осуществления деятельности по организации и проведению азартных игр.

Библиографический список

1. Талан М. В. Преступления против экономической деятельности // Уголовное право России: особая часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. М., 2012.
2. Уголовное право. Особенная часть / под ред. А. И. Чучаева. М., 2015.
3. Лихолетов А. А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному игорному бизнесу : автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов. 2013.
4. Мосечкин И. Н. Проблемы определения непосредственного объекта незаконных организаций и проведения азартных игр // Российский следователь. 2015. № 14.
5. Севостьянов Р. А. Проблемы уголовной ответственности за организацию и ведение игорного бизнеса : автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2009.
6. Науменко О. П. К вопросу об объекте незаконных организаций и проведения азартных игр // Общество и право. 2015. № 1 (51).
7. Коренная А. А. Объект преступления в составе незаконной банковской деятельности (ст. 172 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Банковское право. 2018. № 6.
8. Сеницына Л. В., Бурдюг Д. Л. Игровая зависимость в противоправном поведении // Юридическая психология. 2008. № 2.
9. Бумаженко Н. И. Виктимология : учеб.-методич. пособие. Витебск, 2010.
10. Международная классификация болезней (10-й пересмотр). Классификация психических и поведенческих расстройств // ВОЗ. Россия. СПб., 1994.
11. Лимарь А. С. Преступления, связанные с незаконной организацией и проведением азартных игр, как объект комплексного криминологического исследования // Ученые записки Крымского фед. ун-та им. В. В. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (7). № 2.
12. Харьков А. В. К вопросу определения непосредственного объекта незаконных организаций и проведения азартных игр // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8.
13. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V. URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252 (дата обращения: 10.02.2020).
14. Азарт под запретом: страны, где вы не захотите сыграть в карты. URL: <https://365info.kz/2018/02/azart-pod-zapretom-strany-gde-vy-ne-zahotite-sygrat-v-karty> (дата обращения: 10.02.2020).
15. Приговор Московского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 19.10.2017 по делу № 1-216/2017. URL: <http://sud—praktika.ru/precedent/438744.html> (дата обращения: 09.02.2020).
16. Лихолетов А. А. Генезис ответственности за незаконную игорную деятельность в уголовном законодательстве Российской Федерации // Вестник Казанского ЮИ МВД РФ. 2019. № 1 (35).